

Литература

Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
o_kassandra@mail.ru

С. А. Моисеева, И. А. Котенева (Белгород, Россия)

НОМИНАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОГНИТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В сознании человека в результате его перцептивно-когнитивной деятельности образуются концептуальные структуры, которые зависят, с одной стороны, от особенностей типа информации, поступающей по определенному модусу перцепции, а с другой – они обусловлены особенностями национального менталитета, традициями культуры. Явление окружающего мира, познаваемое индивидом с помощью его обонятельной способности, – запах, выделяется как промежуточное звено между предметом-источником, что обусловлено существованием в реальности отношений смежности между этими сущностями и воспринимающим индивидом, точнее его перцептивными возможностями как концептуализатора и интерпретатора поступающей информации.

При языковом отражении представлений человека о запахе, а именно для номинации пахнущих веществ, во французском языке используются именные ольфакторные (лат. *olfactivus*: запах, обоняние) словосочетания, которые позволяют называть то, для чего язык не располагает особым цельно оформленным словом. Анализ показывает, что семантико-синтаксические механизмы вербализации запаха в исследуемом языке являются отображением достаточно разнообразных отношений между элементами ситуации обонятельного восприятия, наблюдаемых в реальной действительности и определяющих категориальные особенности обонятельного феномена.

Так, синтаксические конструкции с артиклем перед зависимым членом фиксируют способ категоризации запаха, при котором происходит первичная концептуализация пахнущей субстанции относительно предмета-источника (*l'odeur de la maison* – запах дома, *l'odeur du thym chauffé par le soleil* – запах чабреца, согретого солнцем). Определенный артикль в этом случае является показателем того, что запах идентифицируется как пахнущий признак конкретного предмета,

имеющего место в перцептивном опыте воспринимающего. С помощью же словосочетаний, в которых отсутствует артикль перед зависимым именем существительным, концептуальные связи запаха устанавливаются в результате абстрагирования пахнущего вещества от своего непосредственного источника. На уровне именно таких словосочетаний формируется представление о запахе как об отдельной сущности, характеризующейся относительно обобщенной предметности (*l'odeur de pomme* – яблочный запах, *la senteur de miel* – медовый аромат). Следовательно, данное языковое разграничение свидетельствует о познании пахнущего вещества окружающего мира через познание объектов-источников: таксономия единичного в своем роде предмета или целой разновидности объектов.

Для репрезентации отношения запаха к определенному разряду пахнущих веществ во французском языке используются не только словосочетания, где зависимый член выражен существительным без артикля, но и именные конструкции, в которых в качестве зависимого члена используются относительные прилагательные обонятельной семантики: *ambré* (= *l'odeur d'ambre gris*), *balsamique* (= *l'odeur de baume*), *boisé* (= *l'odeur de bois*), *corporel* (= *l'odeur de corps*), *floral* (= *l'odeur de fleur*), *nidoreux* (= *l'odeur d'œufs pourris*), *sulfureux* (= *l'odeur de soufre*) и т. д. Число таких номинаций в языке ограничено. Не все существующие прилагательные относительной семантики могут сочетаться с семьей «запах». Например, для обозначения понятия «чесночный запах» во французском языке используются два синонимичных выражения «*l'odeur alliacée*» и «*l'odeur d'ail*», а для понятия «луковый запах» употребляется только предложная конструкция «*l'odeur d'oignon*».

Анализ материала показал, что разграничение в семантике синонимичных конструкций, образованных с помощью предлога *de*, и конструкций с относительными прилагательными ярко прослеживается на функциональном уровне. Значения этих номинаций полностью совпадают при обозначении «аутореферентных» признаков, основанных на отношении «запах чего-либо» [Рuzин 1996]. Но атрибутивные относительные по своей природе лексемы демонстрируют тенденцию языка репрезентировать еще более высокую степень обобщения относительных характеристик запаха, так называемые «эталонные» признаки, представляемые по формуле «запах подобный X» [Гузин 1996].

Разнообразие запахов и их вариантов достаточно велико и здесь, в этих номинациях, прослеживается один из механизмов познания – систематизация пахнущих признаков объектов окружающего мира. В следующем словосочетании относительные прилагательные

«*des senteurs citronnées et boisées*») («лимонные и лесные ароматы») являются наименованием ольфакторных категорий, которые, как демонстрируют тексты рекламы парфюмерной продукции, могут распадаться на ряд совершенно непохожих запахов. Таким образом, репрезентация запаха через своеобразные «запахи-ориентиры» [Павлова 2006: 15] является следствием познания доминирующего компонента, хорошо известного носителям языка. Поэтому эталонное значение прилагательного «*boisée*» («лесной»), например, может и не является близким по значению словосочетанию «*l'odeur de bois*», поскольку это может быть уже не запах леса, а тот ольфакторный компонент, который содержится у растений, там произрастающих, т. е. элемент, по которому идентифицируются различные на первый взгляд запахи.

Таким образом, синтаксические способы номинации запаха во французском языке показывают разнообразие принципов когнитивного освоения воспринимаемого феномена и, кроме того, являются богатым источником развития данной семантической области.

Литература

Павлова Н. С. Лексика с семой «запах» в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 19 с.

Ружин И. Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов // Вопросы языкознания. 1996. № 5. С. 39-48.

moisseeva@bsu.edu.ru; koteneva@bsu.edu.ru

О. Б. Полянчук (Воронеж, Россия)

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА БАЗЕ КОМПЛЕКСНОГО ЗНАКА

В исследованиях по теории регулярного словообразования последних десятилетий пристальное внимание уделялось изучению регулярных словообразовательных значений моносемичных производных слов, а многозначные производные слова практически не исследовались. Тем не менее, многозначные производные слова (как и непродуцированные) при развитии полисемии демонстрируют возникновение новых семантических единиц. Трудно согласиться с тем, что лексическое значение является в данном случае областью только деривации, находясь вне словообразования. Как показало исследование, «след» слово-